

А. И. ПОПОВ (Ленинград)

К ЭТИМОЛОГИИ НАЗВАНИЙ НЕКОТОРЫХ МЕТАЛЛОВ В ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ

1. Удм. *андан*, коми *емдон*, *ендон* 'сталь'. (Манс. *емтан*, *йемтэн* обычно считается заимствованием из пермских языков). Как известно, совершенно определенным источником этих данных следует считать языки Кавказа; ср. осет. *ændon* 'сталь', имеющие отражения в виде заимствований в ингушских, чеченских, убыхских, даргинских и иных материалах.¹

Не приводя здесь всех этих материалов, укажем лишь на некоторые дополнительные данные: чеченские *онда*, *онданиг* 'крепкий, твердый', *ондалла* 'твердость', *андō* 'крепость, твердость, прочность', *анддан* 'укрепить' и т. д.²

Ввиду длительных и чрезвычайно древних исторических связей Кавказа и античной Греции можно предположить, что кавказский лексический материал этого рода образовался в качестве торговых и технических терминов на почве греческих языковых данных. Имеется в виду греческое *ἀδάμας* 'сталь', позже также 'алмаз': *ἀδαμάντινος* 'стальной', в переносном смысле 'крепкий, твердый, несокрушимый'. Заметим, что греческое *ἀδάμας* в измененной форме вошло во многие восточные языки, например, общетюрк. *алмас* 'алмаз', казах. *алмас* 'сталь'³; разумеется, это сравнительно поздние явления. Что касается *ἀδάμας*, то одни допускают его исконно греческое происхождение, другие считают древним заимствованием, вполне приспособившимся к духу языка.

Независимо от этимологии слова, можно понимать его либо как производное от *δάμνημι* (аор. *δάμασσα*) 'bezähmen, bändigem, bewältigen', или как приспособление к этому глаголу в плане народно-этимологического уподобления. В любом случае оно имеет вид адъективного образования с отрицанием *ἀ-* 'не-' (*ἀ-privativum*), первоначально *ἀν-*, причем впоследствии *ἀν-* перед согласным упростилось в *ἀ-*.

¹ См.: В. Миллер, Осетинские этюды III, Москва 1887, стр. 12; В. И. Абаев, Историко-этимологический словарь осетинского языка, Москва—Ленинград 1958, стр. 156—157; В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, Москва 1964, стр. 170.

² А. Г. Мацнев, Чеченско-русский словарь, Москва 1961, стр. 37, 323. Чеченское *онданиг* объясняет смысл термина 'сталь анданик' у Марко Поло (XIII в.) — см. В. И. Абаев, указ. раб., стр. 157.

³ В. В. Радлов, Опыт словаря тюркских наречий, т. 1, ч. 1, Санкт-Петербург 1893, стр. 438. Кроме тюркских, слово *алмас* вошло во многие другие восточные языки.

Таким образом, можно думать о первичном *av-dan- 'неодолимый, непобедимый, неукротимый', что и дало скифское *andan, ставшее предком осет. *xendon* 'сталь'.⁴ Что это так, показывает, во-первых, то обстоятельство, что осетинское *-don* возникло из *-dan*⁵; во-вторых, удмуртский язык сохранил именно эту древнюю форму *андан* 'сталь'.

Необходимо подчеркнуть адъективный тип названий металлов во многих языках, что носит весьма общий характер.⁶ Укажем здесь на еще один образец подобного рода — название золота в картвельских языках: грузинское *okro* — 'золото' и т. п., что связывается с греческим *ᾠχρός* 'бледно-желтый', *ᾠχρόν* 'желтизна' (встречается уже у Платона и Аристотеля; как обозначение цвета — у Гомера), *ᾠχρα* 'желтая краска, охра', — и, вероятно всего, прямо заимствовано из греческого источника. Миф об аргонавтах и золотом руне в связи с кавказской Колхидой возник, конечно, не случайно, — это следы весьма древних кавказско-греческих связей. Разумеется, мы не склонны следовать за Н. Я. Марром, приписывавшим этой картвельско-греческой общности исконное существование с «яфетической» древности.⁷ Это не исконная общность, а результат очень древних торгово-культурных отношений.

При этом название металла в заимствующем языке обозначает окраску в том языке, который является источником заимствования; это представляет весьма заметную семантическую правильность, которая прослеживается во многих языках и замечена уже давно.

2. Удм. *азвесь* 'серебро', *узвесь* 'олово'; коми *эзысь* 'серебро', *озысь* 'олово'; манс. *атвос* 'свинец'; венг. *ezüst* (старовенг. *ezwest*) 'серебро'. Осетинское *xvzist*, *xvzestæ*, 'серебро'. Первоисточником следует считать древнегреческое *ἄσβεστος* 'неугасаемый' — от *σβέννυμι* (аор. *ἔσβεσ(σ)α*) 'гасить, тушить', — с *â-privativum*.⁸

Иранские скифы получили это слово от греков Причерноморья в легко восстанавливаемой форме *ävvest, или *azvest, откуда произошла теперешняя осетинская форма с древней метатезой (*zv > vz*).

Финно-угорскими языками термин заимствован до этой осетинской метатезы, что особенно наглядно показывают удмуртский и старовенгерский примеры; последний сохранил также *-t* оригинала.⁹ В удмуртском языке заимствование было, по-видимому, понято как сложное (pseudocompositum): *аз-весь*, где *весь* 'бусы'.¹⁰ Отсюда и дальнейшее развитие с перенесением на похожий металл — олово.

Что касается коми данных, то они, несомненно, сильно деформиро-

⁴ Впрочем *n* перед *d* могло возникнуть и на осетинской почве; ср. В. Миллер, К иранскому элементу в припонтийских греческих надписях. — Известия императорской археологической комиссии, вып. 47, Санкт-Петербург 1913, стр. 84.

⁵ Осет. *don* 'река, вода' из древнеиранского **dānu-* и т. п.; см. В. И. Абаев, указ. раб., стр. 366—367.

⁶ Н. Jacobsohn, Arier und Ugrofinnen, Göttingen 1922, стр. 99—100.

⁷ Н. Я. Марр, Избранные работы V, Москва—Ленинград 1935, стр. 197—198; см. также Г. А. Климов, Этимологический словарь картвельских языков, Москва 1964, стр. 151.

⁸ Таким образом, и это есть первоначально адъективное образование. Заметим, что греческое *ἄσβεστος* вошло и в русский язык: отсюда образовалось слово *известь* — из соответствующих среднегреческих данных, — известное с XII в. См. М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка II, Москва 1967, стр. 121.

⁹ A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára I, Budapest 1967.

¹⁰ В современном удмуртском языке. Что касается удмуртского *уз* (ср. *узвесь* 'олово'), то оно является отрицанием 'нет, не', как и коми *эз* означает 'не, нет' (ср. коми *эзысь* 'серебро'), а также коми *оз* 'не, нет' (ср. *озысь* 'олово'). Также и манс. *ат* есть отрицание 'не' (ср. *атвос* 'свинец'). Примечательно, что это отрицание — случайно или неслучайно — стоит в том же положении, что и *â-privativum* греческого оригинала. Поразительно, что и в осет. *æ-* есть негативная частица. См. В. И. Абаев, указ. раб., стр. 192.

ваны под влиянием народной этимологии. Следует еще раз подчеркнуть в связи с этим очень хорошую сохранность именно удмуртских материалов, донесших до нас весьма древние (скифские) формы: *андан*, *азвесь*.

3. Удм. *ыргон* 'медь (красная)'; коми *ыргӧн* 'медь'; манс. *аргин*, *äryän*; мар. *вӱргене*.¹¹ Осет. *ærxу*, *ærxi* 'медь'¹²; возможно, сюда же следует отнести и осет. *ærgæw* (в фольклоре) 'перламутр'.¹³ Можно думать, что и здесь в основе лежат те данные, которые отражены в греческом *ἀργός*, *ἀργῆς*, *ἀργεννός* 'блестящий; белый', *ἄργυρος* 'серебро' (латин. *argentum*) и т. п.

Таким образом, и в этом случае мы имеем то же направление заимствований: от греков Причерноморья к иранско-скифскому миру, а оттуда — к разнообразным группам финно-угров; это естественный и исторически единственно возможный ход процесса. Подробности, конечно, пока неясны.

4. Удм., коми *зарни* 'золото' и другие финно-угорские данные этого ряда заимствованы, как известно, прямо из древнеиранских материалов.¹⁴ Здесь нельзя обнаружить никакого влияния со стороны греческих мастеров и купцов. Отметим, что сами греки очень давно утеряли индоевропейское наименование золота, заменив его семитическим (финикийским); древнее слово, как можно думать, находилось в связи с понятием желтизны (*ὄχρόν*), как и во многих других языках. Для нас здесь представляет интерес лишь то обстоятельство, что обозначения золота в ряде финно-угорских языков заимствованы, вероятно, из различных иранских источников и в некоторых случаях перенесены на медь.¹⁵ Это показывает, что при подобных древних заимствованиях названий металлов (и, разумеется, изделий из них) возможны сильные семантические колебания и расхождения; нет никакого сомнения в том, что при меновой торговле и наличии посредствующих языковых сред, а также вследствие отсутствия близкого и непрерывного контакта возникали всякого рода искажения и в звуковой передаче. Все это, конечно, затрудняет проникновение в детали явлений.

Необходимо вкратце коснуться здесь одного обстоятельства, которое в значительной мере препятствовало правильному объяснению происхождения удм. *азвесь* и связанных с ним данных.

Речь идет о неправомерной попытке толкования попавшего из тюркской среды в удмуртский язык арабско-турецкого *aziz* 'дорогой; уважаемый, ценный, великий; святой' с помощью удмуртских средств, что в данном случае совершенно не годится. Это недоразумение ведет начало от одного замечания Б. Мункачи, некритически использованного Ю. Вихманом¹⁶ и в дальнейшем рядом авторов для обоснования предположения о возможности удмуртской этимологии *азвесь* как сложного слова.

¹¹ По преимуществу 'красная медь', см. В. М. Васильев, *Марий мутэр*, Москва 1928, стр. 33. Начало слова *вӱргене*, видимо, приспособлено к мар. *вур* 'кровь'.

¹² См. В. И. Абаев, указ. раб., стр. 186.

¹³ Там же, стр. 177.

¹⁴ См., напр., В. Collinder, *Fenno-Ugric Vocabulary*, Stockholm 1955, стр. 129.

¹⁵ Н. Jacobson, указ. раб., стр. 100—101; В. Collinder, указ. раб., стр. 129. То же имеет, несомненно, место и в отношении наименований железа в пермских и угорских языках.

¹⁶ Y. Wichmann, *Die verwandten des finn. vaski (kupfer) in den permischen sprachen (syrjänischen und wotjakischen)*. — JSFOu XVI,з 1899, стр. 5. Заметим, что араб. *aziz* в тюркской среде широко распространено и в качестве личного имени (*Aziz-han* и т. д.).

В настоящее время это недоразумение можно считать полностью разъясненным. Мы можем отослать по этому поводу к статье Э. Моора, где он полемизирует с Э. Итконеном.¹⁷ Однако мы должны подчеркнуть, что наше согласие с Э. Моором распространяется лишь на толкование заимствованного в удмуртский язык имени *Aziz*.

Что касается *-весь* в *азвесь*, то это есть лишь приспособление заимствованных иноязычных данных к удм. *весь* 'бусы', а не нечто исконно удмуртское. В результате этого приспособления отпало конечное *-t*, имевшееся в греческом оригинале (*-τ*) и сохранившееся в древнеосетинской передаче термина, а также в староненгерском.

А. И. ПОПОВ (Leningrad)

ABOUT THE ETYMOLOGY OF SOME NAMES OF METALS IN THE FINNO-UGRIC LANGUAGES

The author proposes new etymologies for some Finno-Ugric names of metals: Udm. *андан*, Komi *емдон* ~ *ендон* 'steel'; Udm. *азвесь*, Komi *эзысь*, Hung. *ezüst* 'silver'; Udm. and Komi *зарни* 'gold', etc., on the basis of the Greek language.

¹⁷ Э. Моор, Zufallserscheinungen oder Gesetzmässigkeiten? — FUF XXXIII 1960, стр. 68—69.